
УДК 070

ББК 76.120.4

Л 97

Ляпун С.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Адыгейского государственного университета, e-mail: lyapun_sv@inbox.ru

**Смена приоритетов в жанровой системе периодической печати
постсоветского периода
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются изменения, которые произошли в жанровой парадигме периодических изданий конца XX – начала XXI веков. Отмечается выдвижение на первый план жанров, которые связаны с высокой степенью проявления авторского «я». Делается вывод об усилении влияния авторской журналистики, представленной такими жанрами, как комментарий, рецензия, эссе.

Ключевые слова:

Автор, аналитический, газета, жанр, комментарий, оценка, публицистика, рецензия, эссе.

Lyapun S.V.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language Department, the Adyghe State University, e-mail: lyapun_sv@inbox.ru

**Change of priorities in genre system of periodicals
of the Post-Soviet period**

Abstract:

The paper discusses changes which have occurred in a genre paradigm of periodicals at the end of the 20th – the beginning of the 21st centuries. Promotion of genres which are connected with high degree of display of author's "I" in the foreground is marked. The conclusion is drawn about strengthening the influence of the author's journalism presented by such genres as the comment, the review and the essay.

Keywords:

The author, analytical, the newspaper, a genre, the comment, assessment, publicism, the review, the essay.

О чем бы ни писал ученый, занимающийся изучением журналистского творчества, он непременно затронет вопрос о жанрах, - считают теоретики газетного дела (А.А.Тертычный, Л.Е.Кройчик, М.Н.Ким и др.), с мнением которых трудно не согласиться, ибо жанры эксплицируют темати-

ку и проблематику журналистского выступления, его целевую установку, методы работы с собранным материалом и т.д. В настоящее время проблема жанровой структуры периодической печати относится к числу остро актуальных, поскольку «в современной журналистике активно обнов-

ляются жанровые стандарты» [1: 83].

Развитие жанровой системы значительно активизировалось после начала перестройки в обществе, соответственно проблема описания публицистических жанров выдвинулась в центр внимания науки о СМИ. Несомненно, в конце XX столетия произошла смена не только коммуникативной парадигмы, но и жанровой, что свидетельствует о высокой чувствительности жанровых форм к внешним факторам. Система публицистических жанров находится в постоянном движении, а сами жанры «фиксируют» перемены и в обществе, и в сознании авторов-публицистов. Поэтому во многих исследованиях, посвященных средствам массовой информации постсоветского периода, затрагивается вопрос как о трансформации жанровой системы периодической печати, так и о смене приоритетов при выборе формы публицистического произведения (Л.Г. Кайда, В.И. Коньков, А.А. Тертычный и др.).

Цель нашей работы – показать изменения отношения авторов к определенным жанрам, поскольку, как только в обществе начались преобразования, одни жанры стали более востребованными, другие – менее или же вовсе ушли в прошлое, как например пресловутая передовица. О кардинальных изменениях в структуре газетного номера прежде всего можно судить по отсутствию передовицы. «В газетах, даже в «Правде», наиболее официальной и строгой, нет больше сухих, печатающихся без подписи передовиц, играющих роль передачи мнения сверху» [2: 547].

Однако на рубеже столетий тенденция к вытеснению «старых» жанров охватила и те группы публицистических произведений, которые раньше, как правило, привлекали большую аудиторию читателей. Одновременно с отказом от передовицы, менторским тоном диктовавшей советскому народу различного рода установок, исчезает потребность в жанрах, со-

четающих художественную и публицистическую манеру письма – очерке и фельетоне. Причем вытеснение на периферию популярных в советское время жанров произошло несмотря на то, что их содержание и форма резко контрастировали с казенными партийными отчетами и сухими передовицами.

Очерк и фельетон, будучи непосредственно обращенными к читателю, заключали в себе особую экспрессию, а главное – живое слово автора, который, давая наглядное представление о людях, событиях, явлениях, мог (разумеется в пределах дозволенного) выражать свое отношение к героям или событиям. Но если очерк, посвященный, например, передовикам производства или сельского хозяйства, особо не задерживал внимание читательской аудитории, то фельетон был интересен всегда, и главным образом, по той причине, что в его стилистической структуре соединяются в одно целое художественное, публицистическое и сатирическое начала. По сути дела, в доперестроечный период фельетон хотя и был предназначен для отражения злободневных проблем общества, тем не менее, в силу своей близости к реальной жизни и, конечно, юмористической окраски, выполнял роль, как сейчас говорят, смеховой журналистики, что, впрочем, нисколько не умаляло его публицистической значимости.

Но когда наступило время всеобщей раскрепощенности, когда стало модным насмехаться над всем и вся, иронизировать и зубоскалить по поводу или даже без повода, сами жанры газетной сатиры отошли на второй план, а сатирическое начало в процессе усилившейся диффузии жанров проникло в другие группы текстов. Юмор, ирония, сарказм распространились в аналитической и новостной журналистике. Поэтому фельетон не ушел с газетных полос в небытие, поскольку фельетонные правила построения текстов оказались востребованными при создании публицистических произ-

ведений других жанров. Таким образом, стилистические приемы, характерные для газетной сатиры, - каламбур, оксюморон, ирония, вышли из «замкнутого» пространства одной группы текстов и охватили журналистское творчество в целом.

Сегодня же мы можем наблюдать возрождение фельетона как самостоятельного жанра. Например, рубрика с многозначительным названием «Возвращение фельетона» недавно появилась в «Новой газете», что, в свою очередь, тоже является показателем перемен в обществе, ибо, для того чтобы тот или иной жанр актуализировался, необходимо, по словам ученых, накопление в действительности соответствующего материала для отображения [3: 129].

Помимо фельетона, в период кардинальных перемен в обществе отошел на второй план еще один сатирический жанр – памфлет, но интерес к этому жанру был утрачен скорее по идеологической причине. В советской теории газетных жанров памфлет определялся как «произведение художественно-публицистического жанра, обличающее политические враждебные взгляды, действия, психологию, социальную систему» [4: 377]. В условиях однопартийной системы «обличительный пафос памфлета мог быть направлен только против «классового врага» [5: 93]. В первую очередь эти задачи возлагались на журналистов – международников, в среде которых памфлет был жанром номер один.

Но в связи с тем, что основная идеологическая установка – обличать врагов социализма - утратила былую значимость, жанр памфлета перестал быть востребованным в российских СМИ, и особенно в том виде, каким он обрисовывался в прежней жанровой теории публицистики. Современное представление об этом жанре выглядит несколько иначе: в настоящее время пафос памфлета заключается «в обличении самой природы социального, направленной на полное уни-

чтожение его носителей» [6: 441].

В новых политических условиях критика тех или иных социальных явлений - прерогатива аналитических жанров, которые получили распространение в газетной публицистике постсоветской эпохи, предпочитающей рационально-познавательные методы отображения действительности, но вместе с тем активно использующей широкий репертуар стилистических приемов и средств в текстах разной жанровой принадлежности. Повышенной экспрессивностью, эмоциональностью, то есть качествами, прежде свойственными художественно-публицистической манере письма, теперь насыщаются жанры чисто публицистические – репортаж, комментарий, корреспонденция, статья.

В настоящее время жанр памфлета, опирающийся, с одной стороны, на сатирический образ, а с другой стороны, на документальность, нечасто можно встретить в прессе, несмотря на то, что его острая критическая направленность, высокая экспрессия в сочетании с ярко выраженным пафосом могли бы поднять рейтинг любого издания. По словам исследователей, именно эти качества ставят памфлет едва ли не на высшую ступень в иерархии жанров современной публицистики. «Но, быть может, поэтому его почти не видно на страницах сегодняшних газет. Жанр не востребован изменившимся социальным строем страны, структурой самого общества и его институтов. Массмедиа – в первую очередь» [5: 103].

Справедливости ради надо заметить, что после небольшого периода забвения газетная сатира вновь оказалась на переднем плане, однако после ее возрождения приоритет получают небольшие по объему сатирические тексты: сатирический комментарий, сатирическая реплика, сатирическая заметка. Два последних жанра, особенно реплика, отличаются предельной лаконичностью и потому отвечают возросшей потребности к компрессии

речи, во многом обуславливающей популярность лаконичных произведений.

Перемены в жанровом рейтинге в первую очередь объясняются внешними факторами: переломная эпоха потребовала не столько художественного образа, сколько конкретики, скорости, динамики. Не случайно из всех видов очерка сохранил прежнюю значимость путевой очерк, позже переименованный в путевые заметки, ставшие названием рубрики во многих периодических изданиях. Переименование жанра тесно связано с произошедшими изменениями в жанрово-стилистических свойствах текстов, входящих к очерковой основе. Как свидетельствует В.И. Коньков и другие исследователи, очерк, в какой бы жанровой разновидности он ни выступал, поменял свой «генетический код», поскольку среди его основополагающих признаков уже не обнаруживается художественно-образной конкретизации [7: 79].

В новых условиях, отличающихся высокой динамикой всех процессов, протекающих в общественной жизни, возрастает потребность в информировании, вот почему на газетной полосе значительное место отводится информационным жанрам. «Ежедневная общественно-политическая или деловая газета стремится к оперативному сообщению о событиях. Поэтому в ней преобладают жанры информационные. <...> Объективное информирование провозглашается основополагающим принципом, в действительности даже незначительная по объему информационная заметка содержит и оценку (пусть имплицитную), и субъективное отношение автора» [Там же; 78]. Таким образом, даже при создании информационных текстов чувствуется голос автора, который начинает звучать тем сильнее, чем больше возможностей для авторского «я» предоставляет форма газетного материала.

Наряду с сообщениями о новостях, пресса предпочитает оперативно комментировать события, явления, факты. Жанр

комментария становится актуальным, как никогда, приобретает высокую популярность авторская колонка, в рамках которой автор получает большую возможность проявлять творческую индивидуальность. Оперативное комментирование становится характерным признаком обновленной российской прессы, ориентированной на то, чтобы интерес читателя к «горячим» фактам или событиям поддерживался их осмыслением. «Читателю, знакомясь с событием, бывает интересно предположить, каким образом его можно интерпретировать, и «подсказка» журналиста в этом направлении воспринимается как дополнительное, не менее интересное сообщение, предложенный ракурс взгляда на факт – тоже новое сведение и к тому же толчок к собственным размышлениям» [8: 58].

В газетный комментарий, вышедший за пределы фактографической манеры изложения, активно проникают элементы, присущие исследованию и / или расследованию: оценка, прогноз, анализ. Благодаря «авторскому вмешательству» жанр приобретает аналитический характер. Результат тесного взаимодействия комментария и других жанров, ранее считавшихся информационными, с аналитическими жанрами закономерно приводит к мысли о том, что «автор перестает быть обезличенным ретранслятором – он все явственнее становится ее интерпретатором [9: 127].

Коммуникативная стратегия публицистического дискурса нового типа, направленная на активизацию мышления, обеспечила развитие аналитической журналистики и в то же время способствовала формированию стиля высокого интеллектуального общения, в котором лидирующую роль начал играть «частный модус» коммуникации, идущий от французской гуманитарной традиции. В средствах массовой информации постсоветской эпохи личное право на «частный модус» активно реализуется в жанре эссе, причина популярности которого более глубокая, чем это представляется на первый взгляд.

Эссе признано жанром-лидером XXI века, одним из самых продуктивных видов творчества как в западноевропейской и восточноевропейской культурах, так и в русской национальной культуре.

В конце прошлого столетия жанр-лидер XXI века с его ярко выраженными эстетическими и интеллектуальными свойствами проникает в российские периодические издания. «Эссе печатают разные газеты и журналы, начиная с широко известных («Литературная газета», «Культура», «Завтра», «Огонек», «Искусство кино», «Новый мир» и пр.) и кончая только что возникшими изданиями разного типа» [10: 326]. Поэтому следует отметить актуализацию эссе - одного из самых ярких и оригинальных «жанров самовыражения».

Повышенное внимание к жанру эссе в публицистике постсоветского периода, небывалая популярность этого жанра, возросшая до такого масштаба, что в научный оборот исследований, посвященных СМИ, были введены понятия «эссеистика», «эссеистический дискурс», «эссеизация», свидетельствуют о том, что жанр эссе еще раз показал свою космополитичность (эссе - жанр без границ и без возраста). В то же время этот «личностный» жанр, не вписывающийся, на наш взгляд, ни в какие стандарты, занимает особое место в публичной коммуникации.

Стилевой каркас эссе составляют приемы интеллектуального общения, органично свойственные постмодернизму. «Игра с языком, залаженная в самой концепции постмодернизма, предполагает цитатность, кодирование, монтаж, аллюзийность, смешение стилей, жанров, и современная журналистика активно включает все эти художественные приемы в свой арсенал» [11: 71].

Эссеистические тексты в силу своей природы не рассчитаны на массового читателя, ибо в центре жанровостилистического и коммуникативного пространства эссе стоит *элитарная творческая личность*, которая использует вы-

соинтеллектуальный языковой код и оперирует знаниями, известными достаточно образованной аудитории. Поэтому эссеистика представлена преимущественно на страницах качественных периодических изданий, таких, как «Известия», «Новая газета», «Независимая газета», «Литературная газета» и др.

Что же послужило толчком для того, чтобы жанр для «избранных» (в хорошем смысле этого слова) приобрел огромную популярность в массовой коммуникации XXI века? Без сомнения, усиление личностного начала – одна из объективных причин укрепления позиций эссе в российской публицистике, индивидуальнотворческая составляющая которой получила новый импульс благодаря развитию именно этого жанра. Вероятно, таким образом компенсировалась утрата классического очерка, где автор также мог свободно проявлять свое «я», предоставляя читателю возможность ближе познакомиться со своей личностью, оценить интеллект, общий уровень культуры и – что немаловажно для активизации общения с образованным читателем – включиться в работу мысли.

Возрождение эссе в отечественных СМИ после многолетнего перерыва (этот жанр был замечен на страницах советских газет довоенного времени под подписями М. Е. Кольцова, А.Н. Толстого, И.Г. Эренбурга) также было обусловлено безудержным стремлением преодолеть стандарты, присущие обезличенному «мы». Как полагает С.И. Сметанина, «в обновленных СМИ субъект - создатель медиа-текста предстает перед читателем как личность, самостоятельно осмысляющая и оценивающая реальную ситуацию, демонстрирующая свою мировоззренческую позицию и индивидуальность языковой раскрепощенностью, стремлением отойти от клише газетно-публицистического стиля. Это приводит к авторизации документального по своей природе дискурса текстов СМИ» [12: 5].

Высокая популярность эссе в российской прессе способствовала эссеизации современной газетной публицистики, иначе говоря, использованию элементов эссе в других жанрах газеты: свободной композиции, подчиняющейся не законам жанра, а воле автора, образных обобщений, ассоциаций и т.п. Эссеизация, в свою очередь, оказывает влияние на творчество многих публицистов, которые все больше склонны занимать не столько социальную, сколько личностную позицию, характерную для автора эссе, передающего личное знание, собственные ощущения, представления, мнения и всегда по сути своей - оценку.

В то же время существует и другая закономерная, на наш взгляд, причина распространения этого жанра на страницах российской прессы, нацеленной на поиск истины в связи с кардинальной сменой общественного устройства, решение множества возникших проблем, а потому предпочитающей аналитику, причем не только сугубо рационального характера, но и художественно – исследовательского. Это – усилившееся влияние постмодернизма, сопровождающееся ситуацией абсолютной свободы, благоприятствующей переплетению разного рода признаков, свойств и т.д. По словам исследователей, «технология эссе – жанра повышенной интеллектуальности и концептуальности – строится на переключении всех планов – композиционно-речевых, понятийно-художественных, конкретно-абстрактных и т.д. Возможности же творческого использования составляющих жанра в «лабиринтах сцеплений» готового текста просто неиссякаемы. <...> Формулы написания эссе нет, готовых рецептов – тем более» [5: 269].

Известно, что эссе - жанр пограничный, а точнее, междисциплинарный, межстилевой, ибо он характеризуется сочетанием документальности и литературности, и возросшая популярность этого жанра – результат тенденции к интегра-

ции, охватившей, с одной стороны, чисто публицистические жанры, а с другой стороны, литературно-публицистические.

Сейчас эссеизацией охвачены практически все жанры, - считает Л.Г.Кайда, замечая проникновение элементов эссе даже в спортивный репортаж [5: 286], который, заимствуя стилевые и композиционные особенности эссеистических текстов, утрачивает тем самым собственную жанрообразующую природу, поскольку многослойная структура, осложненная образами, понятиями, уводит читателя от самого события, то есть от самого главного. И хотя использование элементов эссе делает любое произведение более привлекательным для читателя, следует констатировать, что мода на эссеистику может привести и к негативным последствиям, в частности, отсутствию различий между жанровыми формами и соответственно - к хаотичному смешению методов работы с фактическим материалом.

В конце XX - начале XXI веков становится популярным еще один хорошо известный жанр «самовыражения» – рецензия, которую теперь можно встретить в ежедневных и еженедельных изданиях. Современная рецензия отличается большим разнообразием: по объему, по числу рецензируемых произведений и, конечно, по теме. Высокий рейтинг рецензии в постсоветских СМИ также объясняется усилением личностного начала в публицистическом дискурсе постсоветской эпохи. В этом плане рецензию можно поставить в один ряд с авторской колонкой: в том, и в другом жанре первостепенную и весьма важную роль играет авторское «я», которое, следует заметить, часто выражается в иронической форме, подчеркивающей субъективное начало.

Согласно теоретическим представлениям, рецензия относится к аналитическим жанрам (А.А.Тертычный, Л.Е.Кройчик и др.). Однако в настоящее время «анализ рецензируемого произведения присутствует в рецензии не всегда, часто

он подменяется субъективным отношением автора: хорошо потому, что мне понравилось (особенно в молодежных и массовых изданиях). Элементы рецензирования проникают и в другие жанры. Часто можно видеть, как отчет с того или иного мероприятия превращается в рецензию на речь президента и т.п.» [7: 79].

Таким образом, следует констати-

ровать, с одной стороны, усилившееся влияние аналитического звена журналистики, предполагающего рациональный, объективный взгляд на события или факты, а с другой стороны, нельзя не заметить значительного увеличения удельного веса субъективного, личностного, которое наиболее заметно проявляется в жанре комментария, рецензии, эссе.

Примечания:

1. Майданова Л.М. Газетно-публицистический стиль: метаморфозы коммуникантов // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. С. 80-97.
2. Земская Е.А. Язык как деятельность. М.: Языки славянской культуры, 2004. 688 с.
3. Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества. М.: Аспект Пресс, 2011. 320 с.
4. Жанры советской газеты. М.: Высш. шк., 1972. 424 с.
5. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика публицистики. М.: Флинта: Наука, 2006. 144 с.
6. Сашенко М.В. Памфлет // Культура речи: энциклопедический словарь-справочник. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 440-441.
7. Коньков В.И., Потсар А.Н., Сметанина С.И. Язык СМИ: современное состояние и тенденции развития // Современная русская речь: состояние и функционирование. СПб.: Филологический факультет, 2004. С. 67-81.
8. Шостак М.И. Оперативное комментирование // Журналист. 1997. № 2. С. 58-61.
9. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналистов / под ред. С.Г. Корконосенко. СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. С. 125-168.
10. Тертыйный А.А. Аналитическая журналистика. М.: АспектПресс, 2010. 352 с.
11. Бешукова Ф.Б., Меретукова Б.А. Лингвокультурологический аспект функционирования медиатекста в современном информационном обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 3 (63). С. 67-73.
12. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы языке и стиле журналистики конца XX века). СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. 383 с.

References:

1. Maidanova L.M. Newspaper and journalistic style: the metamorphoses of the communicants // Cultural and speech situation in modern Russia. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural university, 2000. P. 80-97.
2. Zemskaya E.A. Language as activity. M.: The languages of Slavic culture, 2004. 688 .
3. Lazutina G.V., Raspopova S.S. The genres of journalistic creativity. M.: Aspect Press, 2011. 320 pp.
4. The genres of the Soviet newspaper. M.: Vysshaya shkola, 1972. 424 pp.
5. Kaida L.G. Compositional poetics of publicism. M.: Flinta: Nauka, 2006. 144 pp.
6. Sashenko M.V. Pamphlet // Culture of speech: the encyclopedic dictionary-directory. M.:

Flinta: Nauka, 2003. P. 440-441.

7. Konjkov V.I., Potsar A.N., Smetanina S.I. The language of mass-media: a current state and development tendencies // Modern Russian speech: state and functioning. SPb.: Faculty of Philology, 2004. P. 67-81.
8. Shostak M. I. On-line commentation // Journalist. 1997. № 2. P. 58-61.
9. Kroichik L.E. The system of journalistic genres // The fundamentals of journalists' creative activity / ed. by S.G. Korkonosenko. SPb.: Znanie, SPbIVESEP, 2000. P. 125-168.
10. Tertychny A.A. Analytical journalism. M.: Aspect Press, 2010. 352 pp.
11. Beshukova F.B., Meretukova B.A. Lingvoculturological aspect of media text functioning in modern information society // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2010. Issue 3 (63). P. 67-73.
12. Smetanina S.I. Media text in the system of culture (dynamic processes in the language and style of periodicals of the end of the XX century). SPb.: Mikhailov V.A. Publishing house, 2002. 383 pp.